

Сердюк Е. Н.

ЦЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-158. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

циалиста своего профиля. Для студентов в личности профессионала наиболее весомыми являются нравственно-психологические качества и эмоционально-волевые свойства, но в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной, наблюдается более заметный рост в представлении о важности данных качествах. Испытуемые пишут, что идеальный специалист «должен быть ответственным», «мобильным», «энергичным», «инициативным», «трудолюбивым человеком», который «обладает твердым характером и силой воли». В экспериментальной группе, по сравнению с контрольной, отмечен более высокий показатель объема представлений о роли общения в профессиональной деятельности специалиста. Студенты подчеркивают, что профессионал должен быть коммуникабельным, спокойным, уравновешенным, уметь общаться с людьми и уметь руководить подчиненными. Это свидетельствует о том, что благодаря приобретению социально-психологических знаний и возможности применять их на практике у студентов расширилось представление о целях, содержании, средствах, способах и приемах эффективного делового общения. Кроме того, студенты экспериментальной группы подчеркивают, что идеальный специалист должен «любить свою работу», «быть увлеченным и верным своей профессии», «жить своим делом», тогда как студенты контрольной группы таких качеств не называли.

За период обучения произошли положительные изменения в аффективном компоненте профессионального самосознания у студентов экспериментальной группы. До обучения у данных студентов преобладало нейтральное отношение к себе как будущему профессионалу (41,7%), положительное и отрицательное отношение проявлялось примерно в равном соотношении – у 25,0% и 33,3% студентов соответственно. Заметно изменилось эмоциональное отношение к себе как будущему профессионалу у испытуемых экспериментальной группы после тренинга. Положительное отношение проявилось у 33,3% студентов. Нейтральное отношение также увеличилось до 50,0%. При этом, количество испытуемых с отрицательным отношением к себе как будущему профессионалу уменьшилось до 16,7%. Это свидетельствует о том, что в результате апробации системы работы по целенаправленному формированию профессионального самосознания изменилось отношение студентов к возникающим образам-представлениям о профессии и о себе как будущем профессионале. Они приобрели целостность, яркость, четкость, положительную эмоциональную окраску. У студентов контрольной группы наблюдается тенденция незначительного повышения положительного отношения к себе как будущему профессионалу до 27,7%. Отрицательное отношение осталось на прежнем уровне – 30,6%. Нейтральное отношение, напротив, увеличилось до 41,7%. Это может быть объяснено тем, что по мере обучения в университете идеализированный профессиональный образ становится более четким, конкретным, реальным, учитывающим предстоящие трудности будущей профессиональной деятельности, с которыми студенту пришлось столкнуться в период практики, что негативно изменило отношение к профессии и себе как будущему профессионалу.

Изучение поведенческого компонента самосознания по методике «Деловые ситуации» показал, что большинство студентов экспериментальной группы (58,3%) и лишь треть студентов контрольной группы (30,5%) успешно справляются с этим заданием. Оценивая ситуации, анализируя поведение другого человека, студенты экспериментальной группы используют полученные в ходе обучения психологические знания, при описании опираются на научные психологические понятия, акцентируют внимание на содержательных, а не на внешних характеристиках ситуаций. Напротив, большинство студентов контрольной группы (69,5%) владеют элементарными навыками психологического анализа ситуаций на житейском уровне. При оценке ситуаций, поведения другого человека студенты стараются приурочить их к конкретной ситуации, которая была в их жизни, используют образные описания, свой личный опыт, не всегда могут объяснить причины подобного поведения другого человека.

Важным условием в процессе формирования профессионального самосознания было то, что в процессе тренинговых занятий каждый студент постоянно производил оценку собственных действий по двум сравнительным шкалам: с одной стороны, он оценивал уровень своих достижений на основе сравнения себя с другими специалистами (более профессиональными или менее опытными); с другой стороны, он оценивал свои актуальные успехи и неудачи, по сравнению с прошлым опытом, отмечая собственный рост, и намечал перспективы своего развития в будущем. Это способствовало формированию адекватной профессиональной «Я-концепции» будущих инженеров.

ЦЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ В ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Сердюк Е. Н.
КГПУ им. В. П. Астафьева*

Рассматривая деятельности отечественных пенитенциарных учреждений, в характеристиках на пенитенциарных личностей позитивные качества личности представлены незначительно либо вовсе отсутствуют. В учреждениях, цель которых исправление пенитенциарных, недостаточно обращает внимание на возможности позитивного развития их личности. В воспитательной практике явления подобные объясняются тем, что при исследовании пенитенциарных личностей качества и черты характера, которые отражают человеческую

сущность, чаще скрыты от непосредственного восприятия, а внимание привлекают внешне доступные наблюдению особенности поведения.

С позиции психологической науки поведением и деятельностью человека руководят доминирующие идеи, ценности. Идея признания человека высшей ценностью, нашедшая воплощение в содержании принципа гуманизма, отражаясь в сознании индивида, получает в системе гуманистической направленности личности статус ценностной ориентации. Ценностные ориентации, как отмечает И. Ю. Истоцин, это присущие личности шаблоны для оценки, осознанного или неосознанного «измерения» допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального действия. В данном случае проблема гуманистической направленности личности через механизмы ценностно-ориентационной регуляции обнаруживает теснейшую связь с социальными проблемами, в частности проблемами, нормативно-правовой регуляции поведения личности.

«Гуманистический подход» принцип ресоциализации и гуманизации личности (М. Н. Гернет, Б. С. Утевский, Ю. Ю. Бехтерев, М. И. Еникеев, В. Ф. Пирожков и другие), обосновывающий прогресс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. Пенитенциарная личность приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе, признания ценности личности, уважения к своему человеческому достоинству. Основное условие развития человека как человека. Это развитие, следуя рассуждениям Г. Ф. Гегеля, может проходить противоречиво, формируя гуманистическую направленность личности, манипулятивную или даже антигуманную. Конкретизируя эту линию, можно прийти к выводу, что сформированная собственно гуманистическая направленность личности является основным атрибутом нормального развития человека.

В психологии принцип гуманизма раскрыл Эрих Фромм как признание права человека на внимание и уважение к себе, бережное обращение с ним, исключающее всякого рода пренебрежительность. Кроме того, в психологической науке сложилось самостоятельное направление исследований - гуманистическая психология признающая своим главным предметом личность как уникальную систему, которая представляет собой возможность самоактуализации: реализации своих потенций, особенно творческих, достижения «идеального Я». В отечественной психологии подобную позицию занимали С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская и другие ученые, которые разрабатывали проблему субъекта в психологии, призывая тем самым обратить внимание на ценность отдельной личности, ее неповторимость, уникальность внутреннего мира как основную движущую причину поведения, внешней активности человека. Исследование проблемы гуманистической направленности пенитенциарной личности и актуализации ее в условиях исправительного учреждения требует углубленного психологического анализа. Обобщение полученных данных позволяет выработать собственную авторскую позицию, определяющую теоретический и методический подходы к исследуемой проблеме. Следует заметить, что проблема гуманистической направленности личности и социально-психологических аспектов, влияющих на ее актуализацию, представляет собой широкую область изысканий в психологии, поэтому для объяснения условий и факторов, способствующих актуализации гуманистической направленности пенитенциарной личности молодого возраста, необходимо иметь о них разное и практическое представление.

Гуманистическая направленность пенитенциарной личности в трудах ученых не рассматривалась как единая категория, освещалась обзорно, в то время как она, на наш взгляд, является чрезвычайно актуальной. Вместе содержит в своей структуре те же психологические элементы — процессы и состояния, что и механизм правомерного поступка, но наполненного другим социальным смыслом и идеологическим содержанием. «Ценности», принятые пенитенциарной личностью и лежащие в основе его преступного деяния, имеют не положительное, а социально отрицательное свойство. Социальная опасность пенитенциарной личности кроется не в его особых «преступных» ценностях и потребностях, а в особом отношении к социальным ценностям. Это дает основание предполагать, что направленность на человека присуща любому индивиду, как пенитенциарной личности, так и правопослушному гражданину. Различны лишь векторы направленности: положительный либо отрицательный. Актуализация гуманистической направленности пенитенциарной личности во многом зависит от социально-психологических условий и системы отношений, которые окружают индивида в пенитенциарном учреждении.

Направленность личности П. Д. Левитов и В. П. Мясичев рассматривали через систему отношений к различным сторонам окружающей действительности. При этом отношении человека к другим людям они придавали характер взаимоотношений, считая его доминирующим и определяющим. Позднее В. Г. Деев выделил в структуре направленности личности действенный уровень, который проявляет себя в виде отношения личности к предмету направленности. Таким образом, гуманистическая направленность личности как векторная величина выражает отношение личности к другим людям, человеку. Понимание направленности личности как совокупности или системы мотивационных образований — это лишь одна сторона ее сущности. Другая сторона заключается в том, что эта система определяет направление поведения. Жизненные планы пенитенциарных личностей производны от их идеалов, убеждений, интересов и потому имеют различное содержание, устойчивость, широту, ценности. А ценностные ориентации могут являться основанием для выделения различных видов направленности личности, в том числе гуманистической, таким образом, гуманистическая направленность личности как величина, которая выражает отношение личности к другим людям, человеку. Наиболее обобщенные, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные. Духовные ценности, в свою очередь, дифференцируются на познавательные, эстетические, гуманистические и

др., социальные – на ценности социального уважения, социальных достижений, социальной активности и т.д.

Исследование проводилось в мужской Исправительной колонии общего режима, участвовали 273 пенитенциарных личности, которые осуждены по разным статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации.

(Я) «Направленность на себя», 59 пенитенциарных личностей (22%) с положительной направленностью на себя, на свое «Я», чаще всего доверяют только себе и надеются только на себя.

(О) «Направленность на общение», 69 пенитенциарных личности (25%) с положительной направленностью на «общение», это те личности, которые желают общаться с окружающими. Недостаток в общении, большое желание общаться. Стремление при любых условиях поддерживать отношения с людьми, чаще всего с обслуживающим персоналом. Понимая при всем этом свою изоляцию от общества.

(Д) «Направленность на дело», 116 пенитенциарных личностей (42%) с положительными направленностью на «дело», личность поглощена работой, таким способом желание уйти от окружающего его положения, людей, мыслей. «Дело» на первом жизненном плане пенитенциарной личности.

Ценности, которые осознаются как наиболее значимые в период срока отбывания наказания, когда период адаптации к условиям лишения свободы прошел, но до выхода на свободу еще достаточно много времени. Данная зависимость характерна к таким ценностям как уверенность только в себе и надежда только на себя, и свои возможности.

«Насущные желания», 116 пенитенциарных личностей (42%) положительные показатели. Главное – иметь возможность истратить свое время и средства для удовлетворения насущных желаний, свободу выбора без границ, необдуманность, абсурдность, предвзятость, пристрастность. Такая личность неразборчива в выборе средств к этой цели. Доказательство тому – низкопробное времяпровождение, к которому стремятся такие люди.

«Поиск и наслаждение прекрасным», 52 пенитенциарных личности (20%) положительные показатели. Главное – наслаждаться прекрасным и гармоничным: произведениями искусства, красотой природы и человека. Поиски прекрасного – важная цель в жизни. Творчество – одна из ценностей, которая в большей степени реализуется.

«Помощь и милосердие по отношению к другим людям» 189 пенитенциарных личностей (69%) положительный показатель. Главное – помогать другим людям.

«Любовь», 117 пенитенциарных личностей (43%) положительный показатель. Главное в жизни – любовь: к своим близким, жене, детям, хорошие друзья. Значимые ценности: духовная, наполненная внутренним смыслом жизнь, любовь, свобода и независимость в поступках и действиях, счастливая семейная жизнь. Семья как ценность, которое нельзя ничем заменить. Дружба у пенитенциарных личностей не имеет высокой ценности.

«Познание интересного, нового в мире, природе, человеке», 57 пенитенциарных личностей (21%) положительный показатель. Главное – открытие, интересного, познание истины в мире природы и человеке. Общеобразовательное обучение и профессиональная подготовка – одно из основных средств исправления и ресоциализации пенитенциарных личностей. Образовательный уровень у таких личностей, невысокий. Анализируя ценности продуктивного характера, через которые человек может реализовать себя как деятель, что в представлении пенитенциарных личностей они между индивидуальными ценностями и ценностями социального характера. Смысл настоящей жизненной ситуации: выжить, а там видно будет. Некоторые личности довольно остро ощущают никчемность, потерянность времени, проведенного в колонии. На протяжении срока отбывания наказания значимость той или иной ценности постоянно растет, приобретая все большую значимость в жизни личности.

«Здоровье», 19 пенитенциарных личностей (7%) положительный показатель. Значимые ценности: здоровье, активная жизнь, свобода и независимость в поступках и действиях. Бездействие, беззаботность, безнадежность, бесперспективность, самообман. Здоровье выступает, скорее, не как ценность – цель, находящаяся в дефиците, а как ценность, потенциально находящаяся под угрозой. Из ценностей, «которая всегда с тобой», эта ценность удовлетворяется больше всего (за исключением уверенности в себе).

«Общение», 126 пенитенциарных личностей (46%) положительный показатель. Иметь такой круг общения, который удовлетворял бы духовно и эмоционально. Пенитенциарная личность, активна по отношению к событиям в обществе и общественной жизни, такая личность менее интеллектуально развита, конкретно мыслит (меньшая способность к обучению). Несмотря на негативные условия, колония ему многое дала, а именно: большую гибкость в общении с другими людьми, стремление лучше разбираться в людях, большую сдержанность. Место, той или иной ценности в иерархии значимости может существенно меняться за время пребывания личности в местах лишения свободы. Структура ценностей в представлении пенитенциарной личности оказывается серьезно деформированной. Наиболее значимые ценности: свобода; здоровье; духовная, наполненная внутренним смыслом жизнь; познание; жизненная мудрость; общественное признание. Ценности социального характера, отражающие смысл существование пенитенциарной личности как члена общества, оказываются в перечне на последних позициях. Поиск цели жизни имеет в своей основе мысль о ценности человеческой жизни, причём ценности не только для самого человека, но и для общества, для других людей.

- Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений. - М., 1996.
Братусь Б. С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии. - М.: Смысл, 1997. - С. 67-92.
Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. - М.: Гардарики, 2002. - 238 с.
Пирожков В. Ф. Криминальная психология. - М.: «Ось – 89», 2001. - 704 с.
Яковлев А. М. Социология преступности. Основы общей теории. - М., 2001. - С. 48.

АНАЛИЗ ДЕФИНИЦИЙ ФЕНОМЕНА «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА»

Смирнова Н. В.

*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Красноярского государственного университета*

Проблема образовательной среды в силу своей детерминирующей функции развития человека еще длительное время не будет терять своей актуальности. Но это не значит, что ее смысловая и содержательная наполненность остается константной.

Л. С. Выготский подчеркивал, что «образовательная среда для человека есть среда социальная, потому что там, где она выступает даже как природная, все же в ее отношении к человеку всегда имеются налицо определяющие социальные моменты» [11]. Не нуждающейся в доказательности является идея Л. С. Выготского о детерминирующей функции образовательной среды по отношению к развитию: «Если в образовательной среде нет соответствующей идеальной формы и развитие ребенка в силу каких-либо причин протекает вне взаимодействия с конечной формой, то у ребенка соответствующая форма и недоразовьется» [11]. Каждый возраст имеет свою, известным образом организованную для ребенка среду (в нашем понимании – образовательную среду). Так что среда, в чисто внешнем смысле этого слова, меняется для ребенка при переходе от возраста к возрасту [2].

И. Л. Данилова утверждает, что, «говоря об образовательной среде, мы имеем в виду конкретную среду учебного заведения, так как образовательная среда составляет совокупность материальных факторов, пространственно-предметных факторов, социальных компонентов: межличностных отношений. Все данные факторы взаимосвязаны, они дополняют, обогащают друг друга и влияют на каждого субъекта образовательной среды, но и люди организуют, создают образовательную среду, оказывают на нее определенное воздействие» [1].

Е. А. Климов пишет, что «под образовательной средой уместно понимать систему условий формирования человека как субъекта деятельности, личности, члена общества в соответствии с более или менее очерченным идеалом, образом или хотя бы минимальным нормативом». Здесь нет четкого указания на образовательный институт, но содержательная характеристика признаков первого и второго порядков, где автор предлагает анализировать, например, широту образовательной среды после выхода за пределы учебно-программного материала, модальность образовательной среды по возможностям развития воспитанников, учащихся, дает нам право отнести данное определение к первой группе [5].

В. А. Левин трактует образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для саморазвития, содержащихся в ее окружении. Чаще всего, по замечанию учёного, когда говорится об образовательной среде, имеется в виду среда какого-либо учебного заведения [1].

У И. В. Дубровиной мы встречаем другое определение: образовательная среда, которую организуют взрослые и в которой обитает ребенок, состоит, с одной стороны, из знаний, умений, правил, деятельностей и т. п., которые как бы присваивает ребенок; с другой – из его отношений к этим знаниям, умениям, правилам, деятельностям и т.п.; с третьей – из отношений ребенка к самому себе, к окружающим его сверстникам и взрослым, из понимания им своего места в этой обетованной среде, его эмоционального самоощущения в ней [9].

В. А. Ясвин термин «образовательная среда» трактует как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для его развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [13]. Это определение является наиболее часто встречаемым в современной психологической литературе. Образовательная среда, по мнению В. В. Рубцова – это такая общность, которая в связи со спецификой возраста характеризуется взаимодействием ребенка со взрослыми и детьми, отношение к своему собственному опыту внутри данной общности, историко-культурным компонентом, который определяет, откуда это взялось, как оно «двигается» (ибо, может быть, этого никогда не было). Все это связано с порождением того средства, которое позволяет данной общности принять этот образец как собственный, т. е. его создать [7].

Д. В. Иванов предлагает рассматривать образовательную среду, как систему влияний и условий формирования личности, содержащую в своем окружении возможности для саморазвития [4].

В психолого-педагогических работах последних десяти лет появилось понятие образовательное пространство. Это обусловлено тем, что психологическая наука смещается от «психологии психики» к «психологии человека» [10], где понятие «пространство» имеет немаловажное значение.